

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора философских наук, профессора Соловьева Александра Васильевича
на диссертацию Манаповой Виолеты Эльдаровны
«РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В
МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ
(ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)»,
представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по
специальности 24.00.01 – Теория и история культуры
(Адрес: ул.Ленина, д.20, Рязань, 390000)

Актуальность диссертационного исследования В.Э. Манаповой обусловлена тем, что все без исключения страны мира переживают процессы модернизации и глобализации, которые привели к обострению проблем, носящих антропоцентрический характер: усиление миграционных потоков, рост экстремизма и терроризма, информационные войны.

Автор диссертации проводит системное исследование феномена межкультурного диалога, анализирует его сущность, выявляет коммуникативные помехи и обосновывает способы их разрешения посредством решения следующих задач:

- сформулировать методологические принципы исследования проблемы межкультурного диалога и выработать системное представление о диалоге как социокультурном явлении;
- проанализировать и определить теоретико-методологические основы межкультурного взаимодействия, а также определить роль межкультурных взаимовлияний в культурной динамике;
- исследовать феномен репрезентации и взаимопонимания в процессе диалога как формы принятия культурного опыта другого человека, форм жизни чужой культуры.
- определить роль субъекта диалога в межкультурном взаимодействии и выявить его основные характерные особенности;
- систематизировать специфические особенности этнических стереотипов и мифологем как помех в межкультурном диалоге;
- изучить структуру этнического самосознания и формы его выражения в этнокультуре;
- рассмотреть особенности восприятия «своей» и «чужой» культур, а также этнические стереотипы в отношении к «чужому» в этно-национальной культуре;
- обозначить причины конфликтогенности в поликультурной среде на примере Северного Кавказа и Дагестана;
- выработать основные принципы построения межкультурного диалога и комплекса мер по профилактике межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Сложный и многоаспектный характер избранной темы, недостаточная ее разработанность потребовали от автора исследования использования полипарадигмального подхода с привлечением культурологических, философских, исторических, социологических, психологических, политологических и других источников. Теоретическую основу исследования В.Э. Манаповой составили предположения и выводы авторов классических текстов, работы зарубежных и отечественных философов, культурологов и политологов. Применение полипарадигмального подхода дало автору возможность более глубоко осмыслить и раскрыть исследуемую проблему.

Научная новизна диссертационного исследования Манаповой В.Э. заключается в том, что автором было проанализировано понятие «межкультурный диалог» на основе особенностей понимания этого термина в различных философских и культурологических школах, даны собственные определения таких понятий как «диалог», «этническое самосознание», «цивилизационная система», определены роль и специфика субъекта межкультурного диалога, проявляющаяся в том, что диалог всегда есть диалог личностей, двух субъектов, каждый из которых утверждает свою субъективность не путем отрицания, а признания другого, рассмотрены сущность и структура национального характера, особенности его формирования и функционирования в рамках межкультурного диалога, комплексно и всесторонне изучена проблема этнического самосознания, самоидентификации, исследованы формы его выражения и проблема этнических стереотипов как помех межкультурной коммуникации и налаживания диалога, выявлен ряд особенностей проблемы понимания в межкультурном диалоге. В частности, автор указывает, что «экспрессивный диалог» представляет собой способ самоутверждения отдельных участников диалога, а «диалог-понимание» выстраивается на поиске компромиссов, на многоголосье и доверии.

Положения, выносимые на защиту, логически и последовательно раскрывают авторскую позицию. В частности, В.Э. Манапова отмечает, что понятие «текст» служит метафорой, передающей как действие, так и смысл действия относительно «внутреннего интерпретатора», который осуществляет тем самым мета-интерпретацию, так как различные тексты встречаются, полемизируют, либо отрицают, либо дополняют друг друга, и текст разрастается диалогизирующими (с ним) текстами, включая в себя бесконечный контекст, становится полифоническим. Автором выдвигается предположение, что для участников диалога особое значение имеет каждая интерпретация, связанная с Я-концепцией, и познающий субъект познает себя через других, но других он понимает через себя и полное понимание происходит только тогда, когда партнеры по взаимодействию разделяют общую систему восприятий, а результатом диалога становится «слияние горизонтов» участников диалога. Автор отмечает, что диалог культур возможен в том случае, если участники диалога обладают свободой выбора, несовместимой с любыми проявлениями насилия и принуждения, так как именно свобода придает деятельности человека нравственное измерение. Также отмечается, что

столкновение с представителями других культур приводит к «культурному шоку», но, вместе с тем, культурный опыт и стереотипное поведение помогают индивиду приспособляться к окружающей среде, снижают неопределенность его существования, так как стереотип, с одной стороны, служит помехой в межкультурной коммуникации, а, с другой стороны, по мнению автора, способствует выживанию этноса в сложные периоды его существования. Так как этническое самосознание выстраивается на антитезе «свой»-«чужой» и «чужой» в данном контексте является бесконечно иным, потому что ничто не может дать субъективной стороны его переживания с его точки зрения, так, как оно было пережито им, т.е. другими словами «чужой» - это тот, кто никогда не станет «своим», в силу его «инаковости». Автор справедливо отмечает, что национальное самосознание испытывает на себе мощное воздействие комплекса разнородных связей, что приводит к «глобализационному парадоксу», проявляющемуся в провозглашении равенства всех наций на фоне снижения значения и роли национального, а также к этноцентризму, т.е. предпочтению «своего» перед «чужим», представляющему одну из самых архаичных черт самосознания народа.

Результаты диссертационного исследования позволяют систематизировать и расширить теоретические представления о сущности межнациональных и межконфессиональных конфликтов в условиях глобализации. Также его результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблем межкультурных взаимодействий, при выработке программ миграционной политики и этноконфессиональных отношений, принятии политико-управленческих решений на федеральном, региональном и местном уровнях, в ходе модернизации системы образования полиэтничных субъектов Российской Федерации. Кроме этого, практическая значимость исследования определяется тем, что в работе выявлены причины актуализации конфликтогенности в современном обществе при непосредственном влиянии на него этнокультурных факторов, что позволяет использовать полученные результаты в деятельности органов государственной власти по поддержанию социальной стабильности на Северном Кавказе и в России, в целом. Материалы диссертации могут быть использованы в процессе преподавания социально-гуманитарных наук в высшей школе, при чтении спецкурсов по проблемам истории и культуры народов Кавказа, социальной культурологии, национальной психологии.

Диссертационное исследование является структурно и логически выдержанным в соответствии с поставленными целями и задачами. Решение задач диссертации отражено в четырех главах, которые последовательно раскрывают основные задачи исследования.

В первой главе анализируется феномен диалога в межкультурном пространстве. Автор делает вывод, что общемировая культура представляет собой культурное многообразие и любой диалог носит личностный характер, будь то диалог отдельных людей, или же диалог культур. Таким образом, каждая культура является носителем своих ответов и смыслов. На основе проведенного исследования, автор приходит к выводу, что культурное

пространство – это определенная сфера⁴, возникающая благодаря взаимодействиям ценностей различных культур и связанная с особенностями духовного мира социума и личности. Духовная сфера жизни общества, находя отражение в предметах искусства, создает неповторимое аксиологическое пространство. Таким образом, отмечает В.Э. Манапова, любое культурное пространство обладает ценностно-смысловым содержанием и основой культурного пространства выступает различие в ментальных установках представителей различных цивилизаций и культур.

Во второй главе рассматривается диалог как форма взаимодействия культур и цивилизаций. Диссертантом отмечается, что понимание, впервые выделенное философской герменевтикой в качестве специальной проблемы, до сих пор остается весьма актуальной и дискуссионной темой. В современном мире, именно взаимопонимание становится необходимым условием продуктивного диалога культур и цивилизаций. В межкультурном диалоге субъектами выступают носители различных культурных ценностей. Диалог предполагает взаимопонимание и принятие культурного опыта другого человека, другой культуры. Но в понимании большую роль играет не только то, что мы говорим, но и понимание форм жизни чужой культуры. Понимание как погружение в духовный мир другого человека, сопереживание чувствам и мыслям означает усвоение смысла и духовного состояния собеседника.

Третья глава «Этническое самосознание и способы его выражения в межкультурном диалоге» затрагивает проблему формирования национального характера и роли этнических стереотипов в межкультурном диалоге. В.Э. Манапова приходит к выводу, что этнический стереотип фиксирует какие-либо существующие черты и качества этносов, однако неоправданно абсолютизируют, упрощают и огрубляют их. В зависимости от контекста одна и та же стереотипизированная черта этноса может иметь как положительное, так и отрицательное звучание.

В четвертой главе исследуется проблема взаимодействия цивилизаций и культур в эпоху глобальных перемен, и автором отмечается, что система национальной самоидентификации формируется и развивается через взаимосвязь и противопоставление «мы»-«они» как соотнесение национальных моделей одних другим. Мощные интеграционные процессы глобализации оказывают влияние на изменение характера диалога между культурами. Происходит возрождение и самоутверждение различных форм общности, идентичность которых основана на расовых, этнических, религиозных, лингвистических признаках или местно-региональных и даже клановых особенностях. Практика ассимиляции, столь успешно осуществлявшаяся в прошлом, стала крайне проблематичной и подверглась всеобщему осуждению, в том числе в официальных международных документах. Современные иммигрантские меньшинства стремятся поддерживать тесные связи со страной своего происхождения и культурные традиции, образуя, по сути, новый тип транснациональных сообществ.

Таким образом, диссертантом В.Э. Манаповой проделана большая работа по исследованию проблемы репрезентации этнического самосознания в

межкультурном диалоге. Научная новизна исследования несомненна, положения представляются обоснованными и убедительными.

Диссертация производит впечатление законченного, концептуально цельного, самостоятельного исследования.

Положительно оценивая диссертационное исследование Виолеты Эльдаровны Манаповой, следует отметить следующие недостатки:

В разделе введения «Теоретические и методологические основы исследования» автор указывает, что в диссертации нашли применение публицистические материалы, анализирующие современное состояние общественного развития, тенденции и перспективы межкультурного диалога в условиях становления постиндустриального общества (с.13), однако автор не указывает, каковы были критерии и принципы отбора данных материалов, в связи с чем, неясно, какова их роль в методологических подходах автора исследования.

Излишняя развернутость седьмого и восьмого положений, выносимых на защиту, затрудняют понимание основной мысли автора.

На странице 22 автор указывает, что «диалог предполагает не навязывание жесткого унифицированного культурного образца всем остальным участникам, а взаимопонимание, умение принять и понять другого, и меняться самому, не утрачивая, тем не менее, своих фундаментальных ценностных систем». В данном случае автор ничего не говорит о предельных «границах», до которых может меняться индивид, не утрачивая своих «фундаментальных ценностей», которые, в свою очередь, и являются основой «жесткого унифицированного культурного образца».

По тексту работы очевидно, что автор использует понятие диалога как синонима диалога, но для полной ясности в понятийно-категориальном аппарате, стоило бы кратко осветить корреляцию между этими терминами.

На странице 51 автор пишет: «Частью современного культурного пространства стала виртуальная реальность, распространившаяся в связи с развитием компьютерных технологий и Интернета, но, несмотря на это, каждый народ сохраняет свои традиции, обычаи, язык, составляющие этническое культурное пространство, создававшееся в течение многих веков». В данном случае необходимо указать на не совсем точное использование термина «виртуальная реальность», которая в большинстве случаев определяется как искусственная, компьютерно генерированная среда, симулирующая параметры и условия физической реальности. Видимо, автор подразумевает под виртуальной реальностью все «сетевое пространство», возникшее в результате развития ИКТ, которое, очевидно, не гомогенизировало мир в культурном плане. В этом пространстве довольно четко видны культурные границы: есть российский/русский, китайский, американский, индийский и другие его сегменты.

В параграфе 1.2. «Пространственно-временные параметры межкультурного диалога» довольно много места посвящено анализу соотношения понятий «культура» и «цивилизация», который имеет

общекультурологическую направленность и лишь косвенно связан с заглавием параграфа.

В параграфе 1.3. «Проблема понимания и объяснения» автор несколько раз цитирует Г.Гадамера, Ф.Шлейермахера, М.Хайдеггера, делая сноски на работы современных авторов, исследующих тот или иной аспект их творчества, таким образом ссылаясь на интерпретации, а не на первоисточники. В отдельных случаях сноски на работы цитируемых авторов отсутствуют.

Вызывает сожаление то, что автор не использовала в работе труды теоретиков постколониализма, в особенности Э.Саида, которые представляют собой отдельный этап в переосмыслении взаимоотношений Востока и Запада, Севера и Юга. Кроме того, выбранная автором фокусировка на проблемах взаимоотношений Запада и Востока почти полностью исключила анализ по линии «Север – Юг».

Раскрывая специфику процесса глобализации, автор, к сожалению, не провела анализ аргументации ведущих зарубежных и отечественных ученых, исследующих данную проблему, в том числе как проблему взаимодействия культур и цивилизаций (Н.Хомски, Р.Инглехарт, А.Негри, П.Джеймс, А.Уткин, В.Иноземцев, С.Кара-Мурза, А.Панарин), хотя труды большинства этих авторов представлены в списке литературы.

Высказанные замечания не умаляют достоинств исследования и могут расцениваться как пожелания в дальнейшей исследовательской деятельности.

Автореферат отражает содержание диссертации, а ее основные положения достаточно полно раскрыты в публикациях автора. Диссертация В.Э. Манаповой «Репрезентация этнического самосознания в межкультурном диалоге (философско-культурологический анализ)» представляет собой самостоятельное, завершённое философское исследование, выполненное на актуальную тему.

Таким образом, диссертационное исследование Виолеты Эльдаровны Манаповой полностью соответствует требованиям п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК Министерства науки и образования РФ, предъявляемым к научно-квалификационным работам подобного рода, а ее автор заслуживает присуждения степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Официальный оппонент
доктор философских наук,
профессор кафедры культурологии
ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный
университет имени С.А. Есенина»

А.В. Соловьев

Соловьев Соловьев
У.о. ректора
19.10.2014